

● ● ●
Морозная свежесть осеннего утра...
Настывшей тропой пробегу к роднику.
По медленным волнам на лодочке утлой
Никто не спешит переплыть за реку.
Забыты и пляжи, и рыбные плёсы:
Другие заботы, другие дела...
Вдогонку за летом под небом белёсым
Притихшая стая гусей проплыла.

● ● ●
Однажды отпустят погосты
И рыбы морской глубины;
Увижу, доступны и прёсты,
Реальностью ставшие сны.
Туманом укроет калину,
Всю белую в раннем цвету,
А я этот берег покину,
Оставлю его темноту.
Живётся беспечно и вольно
Без груза напрасной мечты.
...Калине, наверное, больно,
Когда обрывают цветы?..

● ● ●
Открою Псалтырь.
Отложу карандаш и бумагу:
Давид-псалмопевец
Давно уже всё написал.
Прости мне, Господь,
Непонятную людям отвагу—
Быть именем только,
Что Ты при крещении дал.
Затихнут все звуки.
Рассыплется прахом земное.
Останется имя над данностью,
Будто звезда,
Которая смотрит на мир
И зовёт за собою;
Да только невидимы тропы,
И даже не сыщешь следа.

Бессонница

Когда пройдёт последний караван
И будут пересчитаны верблюды,
Луна рассыплет звёзды мимо блюда
И рассмеётся, усмотрев обман
Волны перенесённого бархана.
Ах, ящерка! Неведомо тебе,
Что все песчинки сочтены до срока,
Что нет невыполнимее урока,
Чем сниться ускользящей звезде,
Ныряющей в окрестностях тумана.
Следы, следы... На запад, на восток.
Вот только что... казалось бы, обидно,—
Здесь был колодец, в нём—воды глоток,—
Всё пересохло. Из колодца видно
Капризную изменчивость Луны,
В ночи её лукавые забавы.

Качается двугорбие спины.
Течёт песок. И где-то—зреют травы.

● ● ●
Зачем ты строишь рынок
у вокзала?
Я сяду в поезд,
где пространства мало,
где стол и полка,
в занавесках щёлка.
Колёса щёлкают
о рельсы на ходу.
Зачем ты строишь рынок?
Я пройду
и не куплю хурмы и винограда.
В окне вагона—
промедленье взгляда.
И проблеск света.
Зачем ты строишь?
Я не жду ответа.
Я уезжаю, не увидев крышу.
Зачем?
— Чтoб слышать,
что пока не слышу.

Галине Рудаковой

По реке поплыла шуга.
Катер вытащили на берег.
Стынут пойменные луга...
Только я холодам не верю.
Мы на острове. Тихий дом.
Банька топится по субботам.
Хорошо посидеть вдвоём,
Позабыв о дневных заботах.
На скамеечке. У огня.
Прикрывая от жара лица...
А за банькой дрожит стерня,
И снежок меж стеблей струится.
Как просеянная мука,
У куста соберётся горкой...
Но невидимая рука,
Раздвигая пространства створки,
Вдруг покажет зелёный луг
И обрыв над крутой излучиной...
Мне с тобой хорошо, мой друг.
Хорошо. И не надо лучшего.

Неуловима бестелесность
Неисчислимого дня,
Где нет тебя и нет меня,
А только наших душ окрестность
Пересечением лучей—
Пересечением мечей,
Из стали выкованных плотью.
Уже пришёл умелый плотник,
Уже построена ладья...
Уже мгновенья бытия
Уносит быстрое течение...
...Остановить неотреченье,
Запомнить неподвижность сна,
Где нулевая кривизна
Включает всё без исключения.

Сегодня пятница.
Тридцатое число.
Запропастилось летнее тепло.
Кружными тропами
округу миновало.
Неспешно мимо старого вокзала
проехал поезд.
Ожиданьем встречи
наполнен мир
и этот долгий вечер,
такой беззвездный,
такой непроницаемо молчаливый,
не бывший
и уже не настоящий...

Скоморохи

Уйти пустынным в чащобу
Иль скоморохом в балаган?!
Душа, как звёзды высшей пробы,
Не тяготит пустой карман.

Но звёзды светят, да не греют,
А скоморох хорош с лица.
Пусть станет людям веселее,
Пусть отогреются сердца.

Вот он с усмешкой в медной кружке
Монету медную встряхнёт
И, подмигнув своей подружке,
По кругу с песенкой пройдёт:

«Жизнь кружится каруселью:
Кто—лошадка, кто—ездок.
Только, помня про веселье,
Не забудь про кошелёк!»

Трудна пустыннику эпоха.
(Крута ракетная дуга.)
Живут в народе скоморохи.
Сияют в небе жемчуга.

Всё мимо:
Вокзалы больших городов,
Полустанки;
Разлуки и встречи...
И чьи-то слова,
И настойчивый, пристальный взгляд,—
Всё мимо...
И только один не пришедший,
Непрожитый вечер
Всё ждёт,
И не знаю: вперёд ли идти?
А быть может, вернуться назад?
Кружение дней—
Окружное шоссе неслияния с жизнью.
Из времени выпав,
Без боя сдаются часы.
И где меня ждут:
На моей
Кем-то в прошлом назначенной тризне
Иль в дальних лугах,
Зеленеющих после грозы?
Увы, между прошлым и будущим
Нет остановки.
Из времени выпав,
Вне времени жить научусь.
Всё мимо. Всё мимо.
Простите, мне даже неловко:
Вы мчитесь куда-то,
А я...
Ну а я остаюсь.



По сотам памяти
Разбросан дикий мёд.
Какую пчёлку выкормлю в неволе?
Не утрашусь ли ожиданья боли?
И радости, когда она придёт?
Не перепутать зámки и замкí
И правильно замкнуть замкí на зámках!
Вот—зáмок детства. Сны в нём так легки,
Так весело лететь с горы на санках!
Но вот потом!.. Потом—тащись наверх.
Тащись наверх. А склон такой крутой!..
Стемнеет. Позовут идти домой.
Так и останусь съехавшей к подножью.
И буду жить в долине до поры,
Пока вернусь к вершине той горы,
Где пчёлка мёд альпийский прячет в соты
И бабочки порхают без заботы.



Сиротеет душа
Поздней птицей на выжженном поле,
Где ни зёрнышка нет, ни росинки,
Чтоб силы вернуть.
Если крылья даны,
Разве кто-то удержит в неволе?
Заповедан издревле
Спасительный знаемый путь.
По весне журавли
Возвратятся на прежние гнёзда.
Слёзкой выступит сок
На берёзовом светлом стволе.
И цветы расцветут
На лугах и на старых погостах.
И пойму я, как просто,
Как радостно жить на земле.